

Тодмо удмурт гождясьчилы Кедра Митрейлы туэ 16-тй куарусёнэ 125 ар тырме. Д.И. Корепановлэн творчествоез йёскалык дышетон удысын шёдскимон инты басьтэ. Удмурт литература урукъёсын дышетскисьёс солэн улон но творческой сюресэныз 5-тй, 7-тй, 10-тй классъёсын тодматско.

Авторлэн одйгез тунсыко произведениез «Дитя больного века» автобиографической повесть луэ. Та книга сярысь удмурт литературатодосын трос гинэ гождямын ни. Лариса Дмитриева «Принципы жизнотворчества в художественной стратегии Кедра Митрея: 1907–1917 гг.» нимо диссертационной ужаз печатлам публикациосты но Кедра Митрейлэсь автобиографической произведениезлэсь рукописьсэ эскере. Публикациез но рукописез ёшатыса, валано: Кедра Митрейлэн произведениез быдэсак печатламын өвёл. Кылсярысь, печатлатэк кельтэмын предисловиез. Солэсь текстэ ми сётйськомы та статья улын.

*Лариса Александровна ДМИТРИЕВА,
сотрудник Национальной библиотеки УР*

История публикации автобиографической повести Кедра Митрея «Дитя больного века»

Д.И. Корепанов (1892–1949), прозаик, драматург, учёный-лингвист, журналист, педагог, выдающийся общественный деятель Удмуртии в 1920–1930-е гг, стоит у истоков удмуртской литературы и принадлежит к первому поколению национальной интеллигенции, сформировавшейся до революции 1917 г. Его деятельность во многом определяет путь развития советской удмуртской литературы и удмуртского литературного языка.

Между тем уровень изученности творчества писателя не соответствует его реальному месту в истории удмуртской литературы. Так, до сих пор не исследован ранний этап творчества Кедра Митрея, в частности, его автобиография 1911 г., полностью не изданная и не рассмотренная исследователями как отдельный объект изучения.

В 1911 году Кедра Митрей написал первое крупное произведение – беллетризованную автобиографию. Повествование от первого лица о жизни семинариста-инородца Дмитрия Корепанова начинается с рождения героя в удмуртском селе Игра и заканчивается событиями последнего года его учёбы в Казанской учительской семинарии.

В письмах Кедра Митрей называл свою рукопись по-разному. Редакциям популярных россий-

ских журналов «Нива» и «Природа и люди», в которых он намеревался опубликовать рукопись, он писал: «Свое сочинение я назвал было «Автобиографией», но т.к. лица, ознакомившиеся с ним, дали название «Дневника», то и я согласился с ними» [1, л. 356]. В письме к возлюбленной Татьяне Барминой он называет рукопись иначе: «Благодаря нашим взаимно-дружеским отношениям воссоздалось моё творение под названием «Автобиографии и мемуаров»» [1, л. 217 об.].

Варианты наименования рукописи – «Дневник», «Автобиография», «Автобиография и мемуары» – свидетельствуют о практической установке Кедра Митрея на создание автодокумента, относящегося к текстам, «которые «настаивают» на ... соотносённости с реально бывшим» [2, с. 9].

Автобиография Кедра Митрея осталась неопубликованной при его жизни. Редакции журналов, в которые Кедра Митрей отправлял рукопись в 1911 году, посчитали её слишком объёмной и отказались печатать. От возможности опубликовать отрывки рукописи Кедра Митрей отказался¹.

Автобиография была издана уже после смерти писателя в сокращённом и отредактированном виде под другим заглавием – «Дитя больного века».

¹Свое решение он объяснял так: «По рекомендации директора (семинарии – Л.Д.) я предлагал свой «Дневник» профессору Катанову, но он принимал на невыгодных для меня условиях и только некоторую часть «Дневника» <...> ибо он заведует лишь в Обществе Археологии и этнографии, затем в Переводческой комиссии, – следовательно и принимает сочинения исключительно археолого-этнографического и православно-миссионерского характера» [1, л. 354 об. – 355].

Опубликованные отрывки автобиографии Кедр Митрея вошли в историю удмуртской литературы, вразрез с авторской волей, как автобиографическая повесть под заголовком «Дитя больного века».

История публикации автобиографии заслуживает особого внимания исследователя, так как её изучение позволяет решить проблему освобождения произведения от цензурных исправлений, сокращений и возвращения его подлинного авторского облика.

Отрывки из автобиографии под названием «Дитя больного века» впервые были опубликованы в сборнике русскоязычных произведений Кедр Митрея «Избранное» (1965). Инициатором публикации был известный удмуртский критик А.А. Ермолаев, редактировавший это издание.

В научной литературе заголовок «Дитя больного века», впервые появившийся при публикации отрывков автобиографии Кедр Митрея «Избранное», комментировался по-разному.

В недавно опубликованном черновом варианте предисловия к сборнику «Избранное» 1965 года, написанном А.А. Ермолаевым, читаем: «О его повести: первоначальное её название было «Исповедь семинариста», ещё одно – тоже зачеркнуто, и сверху новое, окончательное «Дитя больного века», под которым я публикую отрывки этой ... повести» [3, с. 46].

Однако в одном из своих последних интервью исследователь творчества Кедр Митрея З.А. Богомолова утверждала, что она – автор заголовка «Дитя больного века»: «Я занялась творчеством Кедр Митрея. Мне повезло: его дочь разрешила поработать с его архивом. Там я обнаружила рукопись «Дитя больного века» (это моё название), которую я и открыла для удмуртской литературы» [4, с. 12].

Правомерность присвоения публикации этого названия стоит под вопросом ещё и потому, что в архиве писателя сохранились наброски двух других сочинений (незаконченного романа и публицистической статьи) с точно таким же заголовком. Тем не менее, это название закрепилось именно за публикациями автобиографии и в таком виде уже просуществовало в течение почти полувека.

Текст опубликованных отрывков автобиографии также заслуживает исследовательского внимания. Публикации являются своеобразным продуктом «сотворчества» редакторов и издателей. Все они в определённой мере самостоятельны и требуют отдельного литературоведческого и текстологического анализа.

Существует две публикации автобиографии – 1965 года и 1993–1994 годов². Каждая из публикаций представляет собой сокращённый текст оригинальной рукописи Кедр Митрея.

При первой публикации отрывков автобиографии текст её был отредактирован, в некоторых случаях исправления изменили смысл фрагментов текста рукописи Кедр Митрея.

Так, фрагмент текста, который представляет собой повествование о бунте семинаристов против начальства семинарии, подвергся исправлениям, которые искажали авторский текст. Рассмотрим эти исправления. Для этого сравним тексты публикации и оригинальной рукописи Кедр Митрея.

Из архивных документов известно, что воспитанники Казанской учительской семинарии, в которой учился Кедр Митрей в 1907–1911 гг., были недовольны порядками, введёнными новым директором А.А. Воскресенским и его помощником Д.Ф. Богдановым в 1907 году. Из-за этого в 1909 году в семинарии произошёл случайный бунт семинаристов.

Так, следующее предложение Кедр Митрея в тексте рукописи, в котором он отмечает о негативных нововведениях в режиме семинарии, выглядит следующим образом: «Эта худая сторона семинарского воспитания была замечена воспитанниками, поступившими в семинарию уже закалёнными в жизненных испытаниях, и они-то выступали борцами против вновь явившихся порядков в семинарии» [5, с. 150].

Однако, если судить по отредактированному предложению публикации 1965 года, в котором авторское выражение «вновь явившихся» заменено словом «укоренившихся», можно подумать, что в семинарии всегда были деспотические правила: «Эта худая сторона семинарского воспитания была замечена воспитанниками, поступившими в семинарию уже закалёнными в жизненных испытаниях, и они-то выступили борцами против укоренившихся порядков в семинарии» [6, с. 160].

Стихийный бунт семинаристов, показанный автором в рукописи, в публикации 1965 года превращается в осмысленное противостояние семинаристов начальству.

Безусловно, местами редакторская правка стилистически улучшила – упростила повесть Кедр Митрея, сделав понятнее предложения. При подготовке к публикации канцеляризм и слова разговорного стиля менялись на синонимичные

выражения литературного языка. Исправлению подверглись порядок слов и согласование слов в предложении. Было сокращено избыточное употребление частицы «да уж» и наречия «тут».

В одних случаях редакторская правка искажала смысл предложений, в других – прояснила его. С одной стороны, стилистическая правка была полезна и необходима, так как начинающий автор не обладал должным уровнем владения литературным языком. Но, с другой стороны, правка нивелировала своеобразие авторского почерка.

В 1993–1994 годах в журнале «Инвожо» автобиография Кедр Митрея была вновь опубликована, но также в значительном сокращении, под названием «Дитя больного века» и была обозначена как автобиографическая повесть. В небольшом предисловии редактор журнала П.М. Захаров отметил, что публикуется корректура, которая была подготовлена А.А. Ермолаевым.

При публикации были опущены предисловие к автобиографии, отрывки с подробным рассказом об учёбе автобиографического героя в Игринской

церковно-приходской школе, в Зуринском двухклассном училище, описание поездок в Казанскую учительскую семинарию, характеристика членов большой семьи Корепановых, описание тяжёлого эмоционального состояния автобиографического героя и т.д.

Множество авторских отступлений в тексте рукописи значительно замедляют повествование. Сокращённая публикация автобиографии, подготовленная А.А. Ермолаевым, в сравнении с рукописью представляет собой динамично развивающийся сюжет об изгнании Дмитрия Корепанова из семинарии за атеизм и, действительно, по жанровой характеристике подходит под определение автобиографической повести.

Однако читателю будет небесполезно ознакомиться и с оригиналом рукописи автобиографии Кедр Митрея, в которой рассказывается о жизни удмуртского интеллигента начала XX в. И поэтому необходимо полностью опубликовать авторскую рукопись, снабдив её основательными комментариями.

Предисловие к автобиографии Кедр Митрея

Предисловие

30 сентября 1910 г. Вчера появилась во мне какая-то сильная решимость приняться писать о себе, о прошлой жизни, о текущих днях; привести на бумагу свои взгляды и убеждения; тревоги и волнения душевные, происшествия, производившие в своё время на меня сильное впечатление и т. д. и т. д. Эта мысль проявилась у меня гораздо раньше, можно сказать, зачатки были уже и в подготовительном классе Семинарии, вполне определённый приняла в прошлый год, но как-то всё же не приходилось приняться, или сам я был виноват в этом, или обстоятельства посторонние так сложились. Желание моё при этом не заботиться об искусственности, не исправлять раз написанное, но только просмотреть впоследствии, в каком порядке текли мои мысли и как они сформированы.

Вчера необъяснимо, собственно говоря, и для себя ни с того, ни с сего вдруг стал хандрить. Дело началось таким образом: после звонка идти в классы на вечерние занятия, как воспитанники уже сели по местам, мне с чего-то вздумалось встать на кафедру, хлопнул несколько раз по ней, чтобы обратить на себя внимание класса, хотел будто бы что-то сказать, но оказалось, что объявлять классу совершенно нечего. Я сел тут же на стул, запел про себя песенку довольно весёлого содержания с

соответствующим ему мотивом. Пришли в голову вотские мотивы песен. Я принялся за них. <...> Оглянулся..., сижу в классе на кафедре. Взял я стул и переставил его в угол к шкафу со скрипками и гитарами. Тяжело, как бы упал, я опустился на стул и снова пустился в размышления. <...> Придётся учить тому, во что сам не имеешь веры, а заставить себя уверовать насильно никто и никогда не сможет. Придётся постоянно лицемерить – горькая чаша!.. А что если я вдруг умру? Этого вполне можно ожидать, ибо я чувствую сильную боль в груди. Весьма возможно, что это действие микроскопических организмов, грозит мне лютая смерть от чахотки. Умереть?! Но вот жалко расставаться с жизнью!.. <...> Является здесь вопрос – куда же денется дух, управляющий телом? <...> Таким образом, моя жизнь была и есть тяжёлая, – но есть надежда на более лучшую. Я многого из жизни ещё не знаю, я не много ещё пожил. Надеюсь, что доведётся тянуть жизнь не одному, а с лицом, которое будет делить и горе, и радости, это жизнь с Т... Итак, куда мысли мои о смерти нужно оставить, и вновь предаться настоящей жизни. На всякий случай не мешает записать на бумагу своё прошлое, а также настоящее протекающее. Из этих записок видно будет, кем я стал, насколько подготовлен, в какую

²Отрывки автобиографии, публиковавшиеся в 1993–1994-х годах в разных номерах журнала «Инвожо», были вновь опубликованы в сдвоенном номере этого же журнала за 2005 год. – прим. Л.Д.

меру стал развитым и т.д. ...насколько та или иная личность повлияла на меня. [5, л. 2–3 об.].

Литература

1. *Корепанов Д.И.* Книга 2-я. Сборник тетрадей по арифметике, географии, естествоведению и алгебре, выписки из книг и стихотворения. НМ УР им. К. Герда. Ед. хр. 27562/1-УРМ. – 394 л.

2. *Савкина И.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века / И. Савкина. – М.: Новое лит. обозрение, 2007.

3. *Ермолаев А.А.* О Кедре Митрее и его произведениях / А.А. Ермолаев // Об удмуртской литературе: хрестоматия / А.А. Ермолаев. – Ижевск, 2013. – С. 45–49.

4. *Богомолова З.А.* Ей обеспечено место в книге памяти народа: [беседа с литературоведом, проф., лауреатом Госпремии УР, почет. гражданином респ. о своей жизни] / З.А. Богомолова; записала Нина Пузанова // Удмуртская правда. – 2008, 1 февр. – С. 12.

5. *Кедра Митрей (Корепанов Д.И.).* Автобиографическая повесть. Рукопись. 1911. НМ УР им. К. Герда. Ед. хр. 41782/162-УРМ. 194 л.

6. *Кедра Митрей.* Дитя больного века: автобиографическая повесть / Кедре Митрей // Инвожо. – 2005, № 9. – С. 127–160, 168–192.

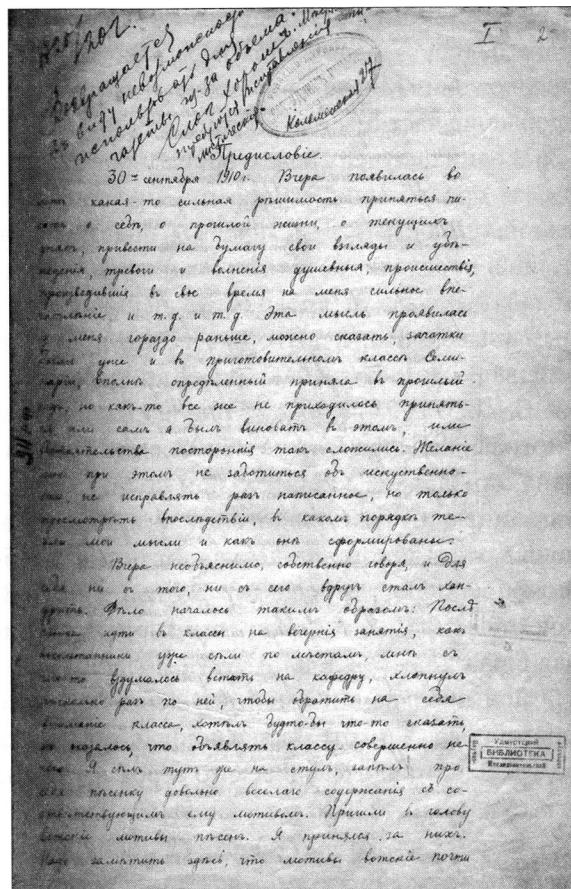

Рис. 1. Предисловие к автобиографии

Надежда Валерьевна ВАСИЛЬЕВА,

Татарстаньсь Кукмор ёросьсь М.П. Прокопьев нимо Нырья шор ёзо школаьсь удмурт кылья но литературауа дышетись

Кедра Митрей. «Сурсву»

Удмурт литературауа урок. 5 класс. 1-тй урок

Пуктэм азьмугъёс: Кедре Митрейлэн улон сюресэныз тодматон; писательлэсь «Сурсву» вероссэ эскероно; вольыт но валаса лыдзиськон быгатонлыкэс азинтоно; удмурт калыклэн но Удмурт шаерлэн историеныз тунсыкъяськон мылкыд пычатон.

Ужъемышъёс:

Асмуртъем: удмурт калыклэн но Удмурт шаерлэн историеныз тунсыкъясько.

Метапредметъем:

Регулятивной УУД: дышетйсен ёш уроклэсь азьмугзэ пукто; пуктэм азьмугез быдэстэмзэс дуньяло.

Познавательной УУД: гожтосысь кулэ ивортодэт утчало; огъяньёс лэсьто.

Коммуникативной УУД: дышетйсен кенешыса ужало; парен ог-огзэс валаса, кенешыса ужало, малпанъёссэс вераса усьто; мукетъёсызлэсь верамзэс кылзо.

Предметъя: верослэсь пуштроссэ эскеро.

Тйрлык: учебник-хрестоматия, Кедре Митрейлэн портретэз, Антон Васильевлэн «Сибирь

сюрес» кырзанэзлэн клипез, Сибирь трактэз возматйсь суредъёс, ужан карточкаос, компьютер, проектор.

Уроклэн мынэмез.

Уроклы азьмуг пуктон.

Дышетйсь (Д.) Туннэ асьмеос урокмес Антон Васильевлэн репертуарысьтыз «Сибирь сюрес» кырзанэзлы клипсэ учкон бордысен куткомы. Кыльёссэ сак кылзэ но учке.

(Нылпиос А. Васильевлэн «Сибирь сюрес» кырзанэзлы клипсэ учко.)

Д. Кыће мылкыдды кылдйз, та клипез учкыса? (Нылпиос мылкыдзэс верало.)

– Марлы сйезмын та клип? (Сибирь сюреслы.)

– Мар тодйськоды та сюрес сярэсь? (Нылпиос шаертонья урокъёсысь яке кружокысь, экскурсионсысь басьтэм тодон-валанзэс тодазы ваё но верало.)

(Экран вылын слайд усьтыське.)

Д. Нош али учке экран шоры. Мае тй адзйськоды? (Нылпиос верало.)

Куд-огез нылпиос иськемъёсты возматйсь